

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ КАК УГРОЗ КОНСТИТУЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация: В статье проведен политико-правовой анализ массовых беспорядков с позиции выделения причинно-следственного комплекса. Предполагается, что массовые беспорядки, так же как и другие негативные социальные явления, такие как (терроризм, экстремизм, сепаратизм и т.п.) являются средством достижения целей, разрабатываемых политическими (преимущественно оппозиционными) силами, как инструмент борьбы за власть. Противопоставляя сложившейся политико-правовой обстановке институт народовластия, как суть конституционной реальности государства, автор делает акцент на процессах реализации и конституционализации права в КР.

Аннотация: Бул макалада массалык баш аламандыктарга себеп-тергөө жыйынтыктарын ачып көрсөтүүнүн натыйжасында саясий-укуктук анализ жүргүзүлгөн. Массалык башаламандыктар да башка (терроризм, экстремизм, сепаратизм ж.б.) социалдык негативдик квернуулар сыяктуу эле саясий (оппозициялык) күчтөр иштеп чыккан бийлик учун күрөшүүнүн аспабы катары максатка жетүүнүн каражаттары болуп саналаары божомолдонот. Саясий-укуктук кыр-даалдарда тузулган каршылыктарда элдик бийлик институту мамлекеттин конституциялык айкындыгынын манызы катары карап, автор КР дагы укуктуу конституционалаштыруу жана ишке ашыруу процесстерине басым жасайт.

Annotation: The article provides a political and legal analysis of the riots from the perspective of allocating causal complex. It is assumed that the riots, as well as other negative social phenomena such as (terrorism, extremism, separatism, etc.) are a means of achieving the goals developed political (mainly opposition) forces as an instrument of struggle for power. Contrasting the current political and legal environment institute democracy, as the essence of the constitutional reality of the state, the author focuses on the implementation processes and konstitutsionaliaatsii rights in Kyrgyzstan.

Ключевые слова: Массовые беспорядки, причинный комплекс, политико-правовая обстановка, массовое настроение, оппозиционное движение, конституционный режим.

Негизги сөздөр: Массалык башаламандык, себептердин жыйындысы(комплекси), саясий-укуктук абал, жалпы нааразычылык, оппозициялык кыймыл, конституциялык режим.

Keywords: *Riots, causal complex political and legal on-permutation, mass sentiment, the opposition movement, the constitutional regime.*

Уличная стихия испокон веков была инструментом политики, однако в наши дни реализации режима государственности, это явление, хотя и носит абстрагированный характер, тем не менее, становится актуальным средством подрыва конституционной безопасности государства. Привычные полицейские методы противодействия массовым беспорядкам, в которые чаще всего выливаются политические митинги, оказываются, с одной стороны, катализатором дальнейшего нагнетания политического напряжения вплоть до смены режима, а с другой, - механизмом поступательного движения истории человечества. Тем не менее, сопровождающиеся протестами, бунтами, погромами, поджогами и т.п., массовые беспорядки посягают на основы общественного порядка, причиняют вред и ущерб собственности, личному имуществу, угрожают жизни и здоровью граждан, другим личным правам и свободам (например, право свободного передвижения и др.), подрывают авторитет органов государственной власти, нарушают их нормальную деятельность.

Массовые беспорядки проходят по всему миру. В 2011 году, в частности, массовые беспорядки наблюдались в Великобритании, Бахрейне, египетской Александрии, Франции, России и других государствах.

Урегулирование процесса предпринято в законодательных актах разных государств. Например, в Декларации прав человека и гражданина Франции 1789 г. провозглашено: «цель любой ассоциации - сохранение прав человека» [1,с.41-42]. В качестве гарантии Декларация определяет точку равновесия между терпимым беспорядком и необходимым порядком.

В Великобритании противозаконность массовых беспорядков закреплена в Акте об охране общественного порядка, действующим с 1 апреля 1986 г. [2,с.26].

Декрет - закон Франции 1935 г. определяет условия проведения массовых мероприятий и ответственность их участников за его нарушение, а также требует предварительное предупреждение местных властей о готовящемся массовом мероприятии. Администрации предоставлено право запрещения любой манифестации, которая может нарушить общественный порядок. Закон, вводя понятие «скопище*», трактует его как случайное или преднамеренное собрание народа в общественных местах, способное вызвать беспорядки или нанести ущерб [1,с.41-42].'

Закон о гражданских беспорядках 1968 г. США определяет понятие федерального правонарушения как «любое действие, являющееся препятствием, помехой или вмешательством при исполнении служебных обязанностей пожарными или полицейскими» [3] .

В Кыргызстане массовые беспорядки стали проявляться сравнительно чаще, чем во многих странах, что, по мнению кыргызских ученых объясняется рядом причин. «Прежде всего, - отмечает Р.М. Токсоналиева, психологической предпосылкой возникновения массовых беспорядков является дискомфортное общее психическое состояние значительной части

населения, вызванное неудовлетворенностью социально-политическими условиями жизни. Данное явление образует негативное явление образует негативное массовое настроение. ..Массовое настроение быстро распространяется, заражает и объединяет тех, которые находятся в аналогичных условиях жизни, формируя чувство общности - «мы» [4,с.401].

Эту общность «мы» в различных науках обобщают в некоторые значения: например, - случайное скопление людей, сплоченное эмоциональными и временными связями; либо - группа, кооперация внутри которой носит сравнительно случайный и временный характер. Однако, как показывает научно-правовой анализ, мнения по поводу характеристики такой толпы и, соответственно причинного комплекса расходятся. Так, в частности, одни авторы, так же как и Р.М. Токсоналиева, считают, что идея безумной толпы появилась как ответ на социальные, экономические и политические вызовы status quo. Другие же, опровергая наличие указанного причинного комплекса, сводят проблему к случайности, безумности и неуправляемости этой «толпы». Известно например, что древнегреческие мыслители, в частности Платон, выделяли концепт «безумной толпы», как результат спонтанного восстания. Продолжая данное направление, некоторые современные трактовки определяют массовые беспорядки как средство разрядки накопившегося насильственного потенциала [5, с.9-13].

Концепция толпы, включавшая и «безумную» разновидность, которая развивается и по сей день, включает ее характеристики, как: доминирование у людей бессознательного над индивидуальными способностями; растворимость в толпе личности независимо от уровня ума, культуры, благосостояния, социального положения; слепое подчинение лидерам; повышенная внушаемость людей и др. Лидерам принадлежит роль организаторов беспорядков, что выделяется в отдельный институциональный комплекс, определяющих основание уголовно-правовой ответственности. В частности, в уголовно-правовом режиме санкционируется организация массовых беспорядков (ч.1 ст. 233 УК КР[6]).

В комментарии к Уголовному кодексу КР поясняется, что организация массовых беспорядков выражается в действиях по подготовке и обеспечению начала массовых беспорядков (проведение агитации, объединение отдельных лиц (недовольных) в организованные группы, разработка плана поведения толпы, определение места и времени начала массовых беспорядков, и др.) [7]. Более конкретизировано эти действия состоят из: созыва граждан в толпу тем или иным путем; подстрекательства толпы к осуществлению провокационных программ и распространения клеветнических измышлений; разработки плана преступных действий участников массовых беспорядков, а также руководство уже возникших массовых беспорядков и т.п.

Подготовка к проведению массовых беспорядков состоит из таких действий, как: планирование; принятие мер по сбору толпы; инсценировки; распространение ложных сведений с целью настроить толпу на массовые вступления; изготовление листовок; плакатов, транспарантов; обеспечение средствами связи, транспортом и оружием; выдача спиртных напитков,

наркотических психотропных средств или их аналогов с целью раззадорить толпу и настроить на проведение массовых беспорядков и т.п.[8].

Помимо организации массовых беспорядков, уголовной ответственности подлежат также:

- участие в массовых беспорядках, означающее непосредственное совершение лицом актов поджога, насилия, погрома, вооруженного сопротивления представителю власти и т.п.;
- призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам, а равно призывы к насилию над гражданами, означающие публичное обращение лица к участникам толпы (группы), воздействие на их сознание и волю, чтобы они совершили указанные действия [7].

Указанные критерии уголовной ответственности за массовые беспорядки содержат непереносимый элемент - применение насилия. При этом понятие насилия здесь имеет специфический политизированный смысл. В широком понимании речь должна идти не о психологическом воздействии или экономическом и политическом давлении, а, прежде всего, о насильственном лишении конституционных органов законодательной, исполнительной и судебной власти возможности осуществлять свои функции и полномочия. Формы такого воспрепятствования могут быть различными, но для признания их антиконституционными необходимо реальное использование насилия для изменения конституционного строя [9]. Непосредственное применение насилия ведет к конкретным его множественным выражениям, проявляющимся как нельзя очевидно в массовых беспорядках.

По действующему отечественному законодательству термин «толпа» не используется, его заменяет термин «массовые», что означает беспорядки, совершаемые большим количеством людей [10,с.376]. В зарубежном законодательстве, например, Англии и США термин «толпа» также не употребляется и заменяется термином группа, состоящая из 12 человек в Англии и 3 человек в США [11,с.10-17]. Что касается термина «беспорядки», то его значение сводится к процессу, нарушающему установленный в данном обществе правопорядок.

Несмотря на множество уголовно-правовых комментариев массовых беспорядков, очевидно, что они сопровождаются деяниями, которые содержат признаки составов других преступлений. Таких, в частности, как: нарушение работы транспорта; оскорбления; хулиганские действия, сопротивление органам власти; причинение вреда здоровью человека, причинение смерти и др. В массовых беспорядках в Ошской области 2011 года, например, погибло 238 человек, телесные повреждения получили 1371 человек.

Анализ показал, что в ходе массовых беспорядков совершается более 20 видов различных преступлений, которые должны квалифицироваться по совокупности со статьей, предусматривающей ответственность за массовые беспорядки. Однако отмечены случаи самостоятельной квалификации

преступных деяний по соответствующей статье Уголовного кодекса. Так согласно Справке - информации о результатах работы временной депутатской комиссии по расследованию событий, происшедших 26 апреля 2009 г. в с. Петровка Московского района Чуйской области, по факту массовых беспорядков и организации национальной вражды всего возбуждено 4 уголовных дела, среди которых организация массовых беспорядков по ст. 233 ч.1,2,3 УК КР и ст. 299 ч.2 УК КР (возбуждение национальной, расовой и межрегиональной вражды) в отношении организаторов погромов, поджогов, уничтожения имущества и применения насилия над гражданами [12].

По факту массовых беспорядков в г.Джалалабад 31 мая 2013 года были возбуждены уголовные дела по статьям «насильственный захват власти или насильственное удержание власти» (ст.295 УК КР) и «публичные призывы к насильственному захвату власти изменению конституционного строя» (ст. 297 УК КР).

В Кыргызстане, учитывая исключительный причинный комплекс - внутривластную дестабилизацию, массовые беспорядки сопровождаются такими преступными деяниями, как: захват заложников; покушения на высших должностных лиц республики. В частности, в истории Кыргызстана уже записано, что в 2005 году, а затем в 2010 году насильственными методами были свергнуты оба бывших президента Кыргызстана А. Акаев и К. Бакиев. Участники массовых беспорядков не раз выдвигали требования освободить политзаключенных, а также снять отдельных лиц с высоких государственных должностей.

Историческая ретроспектива доказывает, что в большинстве случаев, за массовыми беспорядками стоит оппозиционное движение, борьба за власть. Другим причинным фактором, как мы говорили выше, служат столкновения на межэтнической, межнациональной основе. Следующий фактор и, чуть ли не единственный в мировой истории, - это наличие и успешная деятельность крупного иностранного инвестора, который покрывает более 10 % бюджета страны.

Нынешнее оппозиционное движение в Кыргызстане, как и предыдущее, выражает свое недовольство в отношении реализации власти. Несмотря на то, что официально республика осуществляет власть в режиме парламентарного государства, оппозиционеры обвиняют А.Атамбаева в фактической узурпации власти. «А.Атамбаеву удалось вернуть в Киргизии президентскую форму правления. Фракция Социал-демократической партии (СДПК) провела в парламенте поправку к конституции, согласно которой президент теперь определяет внешнюю политику. Аппарат главы государства контролирует работу судов, генпрокуратуры и милиции», - пишет К.Карабеков [13].

Согласно заявлениям лидеров указанных оппозиционных движений, они планируют использовать все законные методы для борьбы с властями. В первую очередь они будут добиваться развала правящей коалиции в парламенте и избрания нового премьер-министра [13]. Однако, их выбор

падает на самые агрессивные способы «борьбы с властями»: «Мы заняты подготовкой митинга в Бишкеке» и «будем добиваться отставки правительства и, соответственно, создания новой коалиции большинства в парламенте», - призывает своих однопартийцев О. Суваналиев [14].

Понятно, что такой расклад в качестве своей основы имеет единственно прогнозируемое явление - хоть и легитимную, но насильственную форму борьбы за власть. Такое движение носит принципиально антидемократический характер, выражающейся в отказе или грубом нарушении прав человека, воспрепятствовании функционированию в установленном Конституцией порядке государственных институтов, суверенитета государственной власти и пр. Следовательно, такая оппозиция антиконституционна и антидемократична. Основная проблема, по нашему мнению, в том, что формально она действует в рамках закона.

В данной ситуации следует опереться на норму ст. 3 Закона КР «О политических партиях» [15], гласящей: «Не допускается создание и деятельность политических партий, имеющих целью и методом действий свержение, насильственное изменение конституционного строя, подрыв суверенитета и нарушение целостности территории Кыргызской Республики, пропаганду войны, насилия и жестокости, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни и вражды, совершение иных деяний, противоречащих конституционному строю Кыргызской Республики и не совместимых с общепризнанными нормами международного права». Согласно этой норме, в отношении любой оппозиционной партийной организации, создающей угрозу конституционному строю Кыргызской Республики государственным органом, зарегистрировавшим ее в соответствии с законом КР, может быть применена санкция в виде ее роспуска (ст.15), а также приостановления ее деятельности (ст.14). Соответственно ни о каком компромиссе государства с оппозицией, использующей в качестве формы самовыражения своих идей массовое выступление, имеющее цель учинения массовых беспорядков, говорить нельзя.

Поиск причин повышенной агрессивной активности граждан за пределами разрешенной законом мирной, ненасильственной, невооруженной формы массового публичного мероприятия, приводят к необходимости проведения сравнительного анализа законов стран СНГ о политических партиях.

Так, например, если в России, в соответствии со ст. 4 Федерального закона «О политических партиях» [16] основными целями политической партии являются: формирование общественного мнения; политическое образование и воспитание граждан; выражение мнений граждан по любым вопросам общественной жизни, доведение этих мнений до сведения широкой общественности и органов государственной власти; выдвижение кандидатов (списков кандидатов) на выборах Президента Российской Федерации, депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, в законодательные (представительные) органы государственной

власти субъектов Российской Федерации, выборных должностных лиц местного самоуправления и в представительные органы муниципальных образований, участие в указанных выборах, а также в работе избранных органов.

В Кыргызстане политические партии создаются в целях реализации политической воли определенной части населения и ставят основной задачей участие в управлении делами государства в формах:

- выдвижения своих кандидатов для избрания в Жогорку Кенеш, на государственные должности и в органы местного самоуправления;
- формирования фракций в представительных органах (ст.3 Закона «О политических партиях»).

Сравнение указывает на специализацию, конкретизацию социального смысла и сути политической партии. Возможно, именно данный фактор создает определенное влияние на активизацию лидеров оппозиций, пытающихся посредством организации народных масс непосредственно влиять не только на политические процессы в стране, но и на режим и деятельность власти.

Более того, действующая власть в Кыргызстане недостаточно устойчива, не окрепли еще государственно-правовые институты, провозглашенные в действующей Конституции КР. Наполненная внутривластными конфликтами, историография кыргызского государства за последние 10 лет, свидетельствует о том, что общество еще не «согласилось» с конституционной реальностью, режимом конституционной законности, действующим правопорядком. Поэтому, на наш взгляд, некоторые социальные и политические субъекты, отрицая имеющиеся конституционные механизмы развития и совершенствования социальных, политических и экономических отношений, прибегают к насильственным попыткам свержения верховной власти в стране, полагая, видимо, что за конституционным строем стоит отдельная личность. Хотя, мировой историей уже доказано, что за кулисами каждых выборов стоит объединение элитных групп, крупных финансовых потоков, организаций вокруг человека, который стоит на острие копья - кандидата. Разочарованность людей в результатах таких выборов, во власти в совокупности с собственной безынициативностью приводят к опасному политическому манипулированию. В частности, по этой причине и возникает недоверие к «партии власти», что находит свое выражение в таких крайних проявлениях, как митинги, перерастающие в массовые беспорядки, конечно же, не без присутствия таких социальных пороков, как низкая правовая культура и низкий уровень правосознания кыргызского населения.

В данном случае, главное понимать, что стремление к благосостоянию общества лежит через восприятие действующей системы государственности, конституционной действительности, выражающейся через конституционно-правовое превосходство, характеризующее правовое демократическое государство. Базовой здесь выступает идея государственной власти, являющаяся высшей формой публичной власти. Правовой порядок,

правопослушание, использование правовых средств и методов для самовыражения, для выражения чувства патриотизма, соучастия своим соотечественникам, согражданам и т.п. - это единственные инструменты для повышения благосостояния, стабильности в современном кыргызском обществе, идущему по сложному пути неестественной, «скоропостижной» политической реорганизации. В такой ситуации, возможно общество не успевает за предлагаемыми ей действующим правлением лозунгами. Примером, на наш взгляд, является неадекватно воспринятая большинством населения Кыргызстана идея демократии, что привело к тому, что уже крылатым является выражение, применяемое к характеристике национальной демократии как «уличной демократии», что, в принципе приближает нас к режиму анархии и, в конечном счете, к распаду общества. Причины, по нашему мнению, следует искать, прежде всего, в неадекватном выражении верховной властью идеалов демократии, а также в отсутствии политико-правовых механизмов реализации демократических институтов управления. В этой ситуации возникает недоверие к власти и, соответственно отчуждение, как наиболее опасный процесс деструктуризации соотношения общества, личности и государства.

Поэтому в Кыргызстане уже сложилась обстановка, в которой, при недоверии и отчуждении от действующей власти, оппозиционное движение не только нарушает конституционный режим осуществления верховной власти, манипулируя низким политико-правовым сознанием населения страны, но и фактически «управляет» действующей властью. Под угрозой митингов, перерастающих в массовые беспорядки, захвата заложников и т.п., оппозиция вынуждает власть идти на уступки. И это уже сознательная уступка власти, соответственно утеря государством своих регулятивных prerogatives.

Тем не менее, в правовом демократическом государстве народ выступает носителем власти. В Конституции КР 2010 года заложены правовые основы народовластия, как суть конституционной реальности государства, не все из которых, к сожалению, реализовываются в правоприменении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Демидов Ю. Гражданские беспорядки: современность и история вопроса // Российская юстиция. 2008. № 12.
2. Быков А.В. Место и роль вооруженных сил в полицейской системе современного демократического государства // Военно-юридический журнал. 2007. № 10.
3. <http://www/kuraev.ru>.
4. Токсоналиева Р.М. Информационно-психологическое воздействие в массовых беспорядках// «Право и политика» 1,2/2011.
5. Петров С.В. Рекомендации по организации деятельности ОВД в условиях межнациональных конфликтов. М., Академия МВД РФ. 1997.

6. Уголовный кодекс КР от 1 октября 1997 года N 68// И-пС «ТОКТОМ»
7. Комментарий к Уголовному кодексу Кыргызской Республики//И-пС «ТОКТОМ».
8. Алымбаев Н. Массовые беспорядки и обеспечение безопасности оружия//<http://www.alymbaev.org/>
9. Комментарий к Конституции Российской Федерации. Под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева// «Эксмо», 2010 г.
10. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., Русский язык. 2003.
11. Гулько А. Уголовно-правовая охрана общественного порядка в зарубежных странах // Мировой судья. 2007. № 10.
12. Справка - информации о результатах работы временной депутатской комиссии по расследованию событий, происшедших 26 апреля 2009 г. в с. Петровка Московского района Чуйской области.
13. Карабеков К. В Киргизии появилось движение сопротивления// <http://www.kommersant.ru/>
14. Панфилова В. Киргизская оппозиция вышла на тропу революции//<http://ru.journal-neo.org/>
15. Закон КР от 12 июня 1999 года N 50 «О политических партиях» // газета «Эркин Тоо» от 25 июня 1999 года N 51.Федеральный закон от 11 июля 2001 г. N 95-ФЗ «О политических партиях» //ИПС «Гарант».